

«СВЯТАЯ СОФИЯ О СЕДМИ ВЕРСЕХ»

Храм в Полоцке от деревянного — к каменному

Софийский собор над Двиной открывает исследователям удивительную летопись Полоцка — ту настоящую историю, которая лишь фрагментами сохранилась на страницах древних текстов. И сами эти тексты — большинство летописных сводов — были созданы далеко за пределами Полоцкой земли — в стане киевлян, давних соперников полоцких князей. Руины древних стен Софийского собора — это ключ к разгадке многих тайн Полоцкой земли XI–XII веков, это летопись в камне, которую подвластно расшифровать пытливым исследователям. Сколь многообразно постижение истории, столь же богато и духовное наследие, оставленное нам создателями величественного кафедрального собора древнего Полоцка.

Исторические сведения про начальную историю полоцкого Софийского собора (XI–XII веков) не очень обширны. До настоящего времени ведутся споры о времени строительства собора. С уверенностью можно говорить, что София не была первым христианским храмом в Полоцке. По всей вероятности, древнейшей полоцкой церковью была церковь Святой Богородицы, которая упоминается в Тверской летописи под 1001-м, а в Повести временных лет под 1007 годом в связи с переносом останков полоцких князей Изяслава Владимировича и его сына Всеслава. Не исключено также, что на месте каменного собора в первой половине XI века размещалась деревянная церковь Святой Софии, построенная князем Изяславом Владимировичем (упомянута в клировой ведомости собора)¹.

Софийский собор впервые упомянут в Воскресенской летописи под 1156 годом: «Полтеск на Двине и на Полоте древлян, святая София о седми версех»². За девять веков своей истории собор пережил множество пожаров, наиболее сильный случился ровно четырёхста лет тому назад, в 1607 году. В 1620-м Софийский собор был перестроен по приказу полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича в католическом стиле: пять куполов были сняты, а вместо них в западной части возведены две башни. В 1643-м собор вновь выгорел и был отстроен. В мае 1710 года униатский Софийский собор был взорван, вероятно по непосредственному приказу Петра I. В 1750–1752 годах под патронажем полоцкого архиепископа Флориа-

Княжение Владимира Святославича в Киеве; воздвижение по его повелению на холме деревянных фигур бога Перуна и других языческих божеств. Миниатюра Радзивилловской летописи.

на Гребницкого на руинах собора возведён униатский храм Святой Софии в стиле виленского барокко (архитектор Ян Кристоф Глаубиц). Алтарь нового собора размещён в северной части (в православных храмах — в восточной). Во время строительства, в XVIII веке, древнюю кладку активно использовали по трассе стен нового храма.

Со временем внешний вид собора довольно существенно менялся. Полоцкая София XI века — это крестово-купольный храм, в плане близкий к квадрату (26,5x25,5 метра). С востока храм имел большую трёхчастную апсиду. Стены возведены в технике смешанной кладки, похожей на византийскую: ряды необработанного природного камня чередовались с рядами плинфы со спрятанным рядом. Это означает, что промежутки 10–12 см между выступающими рядами кирпичей заполнялся цемянкой розового цвета, то есть раствором извести и кирпичной крошки. Стены собора не белились, и тёмный цвет камней гармонично сочетался с красно-розовыми рядами кирпичной кладки. Купол был покрыт свинцовыми листами. 16 крестообразных в плане столбов делили пространство храма на 5 вытянутых нефов. Стены и столбы в интерьере были украшены фресками, выполненными на влажной штукатурке в красной, зелёной и белой цветовых гаммах. Пол храма был выложен из небольших глазурированных плиток. После перестройки в XVIII веке храм стал трёхне-

фной базиликой с двумя многоярусными башнями на главном фасаде.

В древний храм XI — начала XVII века вели три дверных проёма, размеры которых не одинаковы. Самый большой шёл через западную стену (ширина 2,42 метра). В южной стене, где сейчас размещён центральный вход в собор, ширина проёма была равной 2,16 метра. Третий, северный, проём имел ширину 1,98 метра.

Внешний вид древнего собора XI–XII веков стало возможным реконструировать во время работы ленинградской археологической экспедиции под руководством Валентина Булкина (1975–1980). Семь куполов, скорее всего, имели полусферическую византийскую форму. Не исключено, что центральный купол был украшен позолотой. Покрытия купола и закомар были сделаны из свинцовых листов. Где-то в XII веке, вероятно при сыновьях Всеслава Чародея, начался второй этап возведения собора. Возле западного фасада храма были открыты остатки пристройки, которая являлась частью галереи по всей длине западной стены храма. Археологами зафиксировано разрушение галереи сразу после её возведения или во время строительства. Этот инцидент не прервал строительных работ: через некоторое время галерея была повторно сооружена³.

Кроме галереи, возле северо-западного угла храма в XII веке была построена прямоугольная башня, через которую князь поднимался на хоры. Возле восточной стены храма в 1976 году Вал. Булкиным были открыты фрагменты постройки XII — начала XIII века, в 1977-м перед южным порталом собора

Препровождение Рогволода Всеславича по полению Мстислава Владимировича Великого на княжение в Полоцк.
Миниатюра Радавицкой летописи.

вскрыты остатки притвора, а в 1978-м фрагменты постройки были зафиксированы возле северо-восточной части храма. Именно в этой, северо-восточной, постройке были раскопаны остатки княжеской усыпальницы, к которой с южной стороны пристроена небольшая церковь с прямоугольной апсидой. Сохранилась только алтарная часть церкви с остатками епископского трона. В княжеской усыпальнице найдены фрагменты пяти саркофагов из плинфы, только в одном из них был найден сильно повреждённый скелет⁴. Основная часть саркофагов найдена в восточной пристройке Софийского собора, от которой сохранились только руины. Пристройка датируется XII–XIII веками⁵. Во время раскопок 1978 года были найдены золотое кольцо XI века и свинцовая вислая печать 1060–1070-х годов сына Ярослава Мудрого, князя Всеволода⁶.

Согласно гипотезе польского историка С. Ю. Александровича и белорусского исследователя М. А. Ткачёва, собор в конце XV — первой половине XVI века был перестроен из семикупольного в пятибашенный храм оборонительного типа. Долгое время эта гипотеза являлась научно аргументированной. Однако, как убедительно показал А. Н. Кушнеревич, перестройка в храме XVI века затронула только окна, которые были частично замурованы, что превратило их в своеобразные бойницы. На этом и было завершено приспособление храма для обороны, поскольку ни технических возможностей, ни высококвалифицированных кадров

для большой перестройки Софии на то время в Полоцке не было⁷.

До начала строительства Софии, в середине XI века, территория Верхнего замка уже была заселена. Однако насколько плотно? Во время работы ленинградской экспедиции в интерьере собора под полом юго-западной части был открыт нетронутый культурный слой XI века. Слой соответствовал верхней части фундамента, а значит, фундамент был построен именно с этого уровня. Следы пожара позволили высказать предположение, что каменной Софии предшествовала деревянная постройка, которая погибла в сильном пожаре. Возможно, это и была первоначальная деревянная София или церковь Богородицы.

По вопросу культурно-стилистических особенностей полоцкой Софии в научной литературе существуют две противоположные концепции. В советской историографии сложилась традиция рассматривать полоцкий Софийский собор в контексте общих тенденций развития древнерусской архитектуры — как «младшего брата» киевской и новгородской Софий или как упрощённую копию киевской Софии⁸.

Некоторые современные российские и белорусские исследователи, среди которых Л. В. Алексеев и С. В. Тарасов, обратили внимание, что крестово-купольный храм уд-

линённых пропорций был характерен для стран балканского региона. По мнению Алексеева, в полоцком Софийском соборе были заложены все основные идеи, которые получили дальнейшее развитие в памятниках полоцкого монументального зодчества XII века⁹. Основные элементы архитектуры находят прямое отождествление именно с памятниками романского запада: это в первую очередь сложный комплекс каплиц, пристроенных к Софийскому собору с восточной стороны, — беспрецедентный случай в восточнославянской архитектуре. В контекст романо-готической архитектуры вписывается также пристроенная к Софии квадратная в плане башня.

Тем не менее вопрос о «базиликальных чертах» Софии Полоцкой нельзя считать однозначно решённым, поскольку в новейшем белорусском академическом издании по истории монументального зодчества этот тезис категорически отрицается, равно как и тезис о «старшинстве» новгородского собора по отношению к полоцкому¹⁰. При этом автор очерка об истории полоцкой архитектурной школы Т. В. Габрусь отмечает, что по своим размерам и сложности архитектурной композиции древний полоцкий собор не только не уступает, но даже превосходит новгородскую Софию.

По мнению Алексеева, полоцкая София — это памятник сепаратизма Всеслава Брючича по отношению к киевским князьям¹¹. До возведения полоцкой Софии на Руси работали три греческие артели (дружины):

первая возвела знаменитую Десятинную церковь в Киеве, вторая — Черниговский Спас (начало 1030-х годов), третья — Софии в Киеве и Новгороде, церкви Ирины и Георгия в Киеве. Сравнение трёх Софий привело исследователя к выводу, что полоцкая София была построена отдельной артелью. Именно в полоцком храме наблюдается «базиликальность» плана, которая стала доминантной чертой в памятниках XII века: удлинённость пропорций, «высотность» храма, сильно выступающая алтарная часть и др.

Археологические раскопки на Верхнем замке Полоцка проводились непосредственно возле Софии, в основном на запад и юг от неё. Во время исследования культурного слоя было выяснено, что в XI–XII веках возле собора находилась относительно свободная от застройки площадь. Культурный слой возле собора не отличается большой мощностью: 2–3 метра (для сравнения: в 200 метрах на восток, на бывшей окраине Верхнего замка XI–XIII веков, его мощность составляет 4–5 метров и содержит следы 14 строительных горизонтов). Нет оснований говорить о присутствии возле Софии археологически зафиксированных следов ремесленной деятельности или какого-либо товарно-производства.

На Верхнем замке, в 50 метрах севернее Софийского собора, находился княжеский храм Архангела Михаила, на северо-восточной окраине Верхнего замка — княжеский терем. Кроме этих монументальных сооружений, на Верхнем замке существовали и другие постройки, открытие многих из них ещё впереди. К примеру, во время раскопок 1928 года А. М. Левданского в юго-восточной части Верхнего замка, на расстоянии 21 метра от края площадки Верхнего замка, на глубине 2,3 метра были открыты остатки древней стены из плинфы. Стена не исследовалась и была засыпана.

В XIV–XV веках на Верхнем замке существовали монастыри (Троицкий вместе с Софией, Воскресенский Мошоночный, Петра и Павла) и двор владыки (епископа)¹². Часть последнего была вскрыта во время раскопок Вал. Булкина недалеко от Софийского собора. В раскоп попали сруб размерами 3,2x3,2 метра и пристройка к нему. В южной части сруба находилась глинобитная печь. Под настилом из досок найдены сосуд с зерном и горшковые изразцы XIV–XV веков.

Согласно письменным источникам, двор архиепископа в XVI–XVII веках по-прежнему размещался на Верхнем замке, тут же располагался и двор воеводы. По итогам археологических исследований 2002 года было подтверждено предположение, что полоцкие воеводы проживали в северной части Верхнего замка. Именно тут были найдены многочисленные фрагменты геральдических изразцов XVII века, которые принадлежали

Взятие Полоцка по повелению Владимира Святославича Киевского.
Миниатюра Радзивилловской летописи.

полоцкому воеводе Яну Кишке. На рисунке С. Пахоловицкого (1579) в центре Верхнего замка, недалеко от Софии наблюдается свободная от построек площадь. С четырёх сторон, в непосредственной близости от площади перед собором, размещены четыре церкви. Таким образом, ансамбль площади был продуман и логически завершён.

Практически не исследована в археологическом плане северная и северо-западная часть Верхнего замка, сегодня можно только приблизительно предполагать, какие находки здесь ждут археологов.

Таким образом, площадь Верхнего замка возле Софийского собора в XI–XVI веках сохраняла функцию административного и духовного центра города. Её повторное возведение в середине XVIII столетия положило начало второй жизни памятника, однако потенциал развития Верхнего замка

Попытка жены Владимира Святославича Киевского Гориславы-Рогнеды, дочери князя Рогволода Полоцкого, убить мужа.
Миниатюра Радзивилловской летописи.

как административного центра на то время был уже окончательно утрачен. Градостроительная активность XVIII века привела к становлению новой архитектурной доминанты города — собора Святого Стефана на Великом посаде.

Большинство исследователей не оспаривают тот факт, что полоцкая София была возведена в начальный период княжения Всеслава Брячиславича, между 1044 и 1066 годами. В таком случае резонно предположить, что собор являлся местом погребения знаменитого князя, скончавшегося в 1101 году. Как ни парадоксально, но данные археологических раскопок не только не подтверждают эту мысль, но и противоречат ей. Так, все известные саркофаги, обнаруженные в Софии, были построены в XII или даже в XIII веке. При этом они не выделялись особым убранством, что было бы закономерно, учитывая роль князя в исторических судьбах не только Полоцкой земли, но и в целом Восточной Европы. Саркофаги пристроек собора сделаны из плинфы, стены и пол оштукатурены цемянкой розового цвета. Аналогичные саркофаги, пол которых был украшен цветными плитками жёлтого, зелё-

Попытка Владимира Святославича Киевского убить жену в присутствии сына Изяслава.
Миниатюра Радзивилловской летописи.

ного, коричневого и чёрных цветов, были открыты М. К. Каргером в храме-усыпальнице полоцких епископов в Спасо-Евфросиньевском монастыре¹³.

Попытаемся разобраться с местом погребения Всеслава Чародея. Хронология полоцкого монументального зодчества XII века в целом достаточно хорошо изучена. Так, после возведения Софии монументальное строительство в Полоцке прервалось более чем на полвека. Возведение храмов возобновилось при епископе Мине (1105–1116). Большинство исследователей — Н. Н. Воронин, Каргер, П. А. Раппопорт — единодушно отмечают, что следующим известным памятником монументального зодчества является Великий собор бельчицкого Борисоглебского монастыря. Далее были возведены два храма — храм-усыпальница полоцких епископов в Спасо-Евфросиньевском монастыре и храм на стрелке Нижнего замка, оба — дело рук одной строительной артели. Все храмы являлись усыпальницами и были возведены примерно в одно время — в первой четверти XII века, вероятно в период княжения Давыда Всеславича (1101–1027).

Возведение церкви в периферийном месте Полоцка, в удалении от Верхнего замка и в стороне от основного градообразующего посада — Великого, да ещё и на берегу Полоты, долгое время не находило объяснения. В 1990-е годы С. В. Тарасов убедительно показал, что в начале XII века церковь на стрелке Нижнего замка размещалась возле древнего полоцкого городища, которое к тому времени уже было незаселённым и превратилось в городское кладбище. Русло Полоты, на берегу которого были обнаружены развалины церкви, было прокопано в 1563 году, отделив, таким образом, церковь от кладбища¹⁴. Во время раскопок церкви Раппопортом в 1977 году были обнаружены два фрагмента саркофага из пироксилитового сланца толщиной 6 см со следами резьбы на внешней поверхности. Такой саркофаг на территории Беларуси выявлен только во

время раскопок Туровского храма¹⁵. Пироксилитовый сланец (овручский шифер) — редкий материал, на территорию Беларуси его привозили издалека — с территории современной Житомирской области Украины. Нет сомнений, что церковь являлась усыпальницей для очень важной особы, безусловно полоцкого князя.

Памятник представлял собой четырёхстолпную церковь шириной 14,1 и длиной, без апсиды, около 14,5 метра. Особенностью церкви является наличие каплиц возле восточной лопатки северной стены. Пол храма был украшен поливными плитками жёлтого, зелёного и красно-коричневого цветов. Церковь была украшена фресками, сохранились фрагменты разнообразного орнамента: красно-коричневые полоски, змейки, набрызг под мрамор¹⁶.

Л. В. Алексеев высказал предположение, что храм на стрелке Нижнего замка постро-

Совет Владимира Святославича Киевского с боярами о сохранении жизни его жены и сына и выделении им вотчины.
Миниатюра Радзивилловской летописи.

ил полоцкий князь Борис Всеславич (1127–1129) как свою родовую усыпальницу, одновременно отмечая возможность начала строительства при князе Давыде Всеславиче (1101–1027)¹⁷. Церковь, по мнению исследователя, названа в честь Бориса и Глеба — именно так назывался храм на Нижнем замке по описи 1664 года. Однако храм на стрелке Нижнего замка к середине XVII века уже прекратил существование, поэтому место расположения в 1664 году Бориса и Глеба остаётся невыясненным. Согласно другому мнению, родовая усыпальница Бориса Всеславича — это Пятницкая церковь Борисоглебского монастыря¹⁸.

Разделяя мнение о личности заказчика — Давыда Всеславиче, отметим, что храм на стрелке Нижнего замка мог быть возведён полоцким князем для своего отца. В начале XII века в Полоцке возводятся сразу несколько храмов, которые являются княжескими усыпальницами: церковь на Нижнем замке, самостоятельные пристройки к Софийскому собору. Чем можно объяснить одновременное строительство сразу нескольких усыпальниц для не столь уж многочисленных (шестерых) детей Всеслава¹⁹? Основной резиденцией полоцких князей с начала XII века становится не Верхний замок, а территория бельчицкого Борисоглебского монастыря, где резонно предположить наличие княжеских усыпальниц для детей и внуков Всеслава, в частности для князей Давыда и Бориса Всеславичей. В первой трети XII века — а это было относительно спокойное в политическом плане время для Полоцка — усыпальницы действительно продолжают строиться на территории монастыря; к числу таковых следует отнести возведённую зодчим Иоанном Пятницкую церковь, позже, в конце XII века, неизвестным зодчим здесь был построен храм-триконх. Но ни в одном полоцком храме-усыпальнице так и не были обнаружены остатки столь богатого саркофага, как в храме на Нижнем замке.

Попытка Всеволода Ольговича Киевского овладеть Владимиром Волынским, завершившаяся бегством киевского войска. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Стоит учесть, что именно Всеслав Брючич своей волей перенёс административный центр Полоцка с древнего городища на Верхний замок. Кому, как не ему, мог предназначаться богато украшенный храм, коим могла являться церковь на Нижнем замке? Само расположение храма — возле древнего полоцкого городища, то есть места, где прошло детство Всеслава и которое столь многое значит для полоцких Рогволодовичей²⁰, — говорит о многом.

Заметим, что во время исследования Софийского собора так и не была обнаружена богатая усыпальница, которая должна была находиться в древнейшей части храма XI века. Вряд ли юный тогда Всеслав Брючич, взявшись за постройку Софии, ставил цель обустроить в храме родовую усыпальницу. Во всяком случае, археологических свидетельств такого строительства ни в начале правления Чародея, ни в его завершение не выявлено. Усыпальницы XII века однотипны по застройке, что ставит под сомнение их обустройство для погребения легендарного князя.

Наконец, от саркофага в церкви на Нижнем замке уцелели только два небольших фрагмента. Время разрушения церкви, со-

ласно археологическим материалам, соответствует XVI веку²¹; именно в Ливонскую войну погибло значительное количество памятников полоцкой архитектурной школы XII века. Наличие незначительных фрагментов свидетельствует об умышленном уничтожении саркофага, что косвенно указывает на виновника данного деяния — Ивана Грозного. Возможно, память о легендарном «сепаратисте» Всеславе не вписывалась в концепцию объединения русских земель и послужила причиной умышленного разрушения храма. Причиной гибели храма также могло стать строительство московскими властями Нижнего замка в 1563 году: расположение церкви препятствовало возведению укреплений, рядом с ней прокладывалось новое русло Полоты. Одно можно утверждать достоверно: место расположения храма на стрелке Нижнего замка исключает его разрушение во время военных действий в 1563 и 1579 годах.

Возведение храма-усыпальницы на стрелке Нижнего замка после смерти Все-

слава Брючича не противоречит выказанной гипотезе. Следует учесть, что первоначально тело великого правителя могло покоиться в саркофаге в Софийском соборе, после чего было перенесено в новый храм. Известны примеры, когда останки князей-язычников вскрывали, чтобы крестить спустя много времени после погребения²². Перенос же мощей князя и вовсе не являлся исключительным событием: упоминем перенос останков полоцкого князя Изяслава Владимировича и его сына Всеслава из Заславля в Полоцк.

Особо подчеркнём, что мастера, возведшие полоцкую Софию, заложили основы для расцвета полоцкой школы монументального зодчества XII века. Возрождение собора в XVIII веке дало вторую жизнь памятнику в пышном стиле виленского барокко. Каждая эпоха оставила свой след в этом уникальном памятнике истории и культуры. Сам факт существования полоцкой Софии служит ярчайшим доказательством того, что противоречивые и тяжёлые времена полоцкой истории не стирают в памяти поколений символы веры, государственной мудрости и богатой духовности Полоцкой земли.

г. Полоцк

Примечания

1. Селицкий А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. Минск. 1992. С. 18.
2. ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 240.
3. Булкин Вал. А. Полоцкий Софийский собор в XI веке // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15. Мінск. 2000. С. 132–137.
4. Булкин Вал. А. Отчёт об археологических исследованиях Софийского собора и прилегающих к нему территорий в 1978 г. // Архив Института истории НАН Беларуси. Д. 594. С. 5–6.
5. Булкин Вал. А. Исследование Софийского собора в Полоцке // Археологические открытия 1980. М. 1981. С. 331.
6. Булкин В. А., Булкин Вал. А., Смирнов

7. В. Н., Ратнер И. Е. Работы в Полоцке // Археологические открытия 1978 г. М. 1979. С. 431.
8. Кушнярэвіч А. Аналіз графічных выяў Сафійскага сабора у Полоцку // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 5. С. 44–46.
9. Архітэктура Беларусі: нарысы звалюцы ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. Т. 1. Мн. 2005. С. 149.
10. Алексеев Л. Княжеское строительство полоцких князей (XI–XII вв.) // Гісторыя і археалогія Полоцка і Полоцкай зямлі. Полоцк. 1998. С. 8–20.
11. Архітэктура Беларусі: нарысы звалюцы ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. В 4 т. Т. 1. Мінск. 2005. С. 149.
12. Алексеев Л. Указ. соч.

13. Тарасі С. В. Полоцк IX–XVII стст.: гісторыя і тапаграфія. Мн. 1998. С. 70, 81–83.
14. Каргер М. К. Храм-усыпальніца в Евфросиньевском монастыре в Полоцке // Советская археология. 1977. № 1. С. 240–247.
15. Тарасі С. В. Полоцк IX–XVII стст.: гісторыя і тапаграфія. Мн. 1998. С. 77.
16. Лысенко П. Ф. Туровская земля IX–XIII вв. Мн. 2001. С. 225.
17. Раппопорт П. А. Полоцкое зодчество XII века // Советская археология. 1980. № 3. С. 152.
18. Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры. Кн. 2. М. 2006. С. 11, 85.
19. Архітэктура Беларусі... Т. 1. С. 159.

20. Всего у Всеслава Брючича было шестеро сыновей, пятеро из которых правили в полоцких «пригородах».
21. Следует упомянуть захват Полоцка в 980 году Владимиром Святославичем, связанный с Городищем, в то время бывшем резиденцией князя; расправу над княжеской семьёй и пленение Рогнеды; относительно стабильное в политическом плане княжение Брючича Изяслава (1003–1044) с размещением княжеского двора опять-таки на Городище.
22. Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 155.
23. Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2. Памятники киевского зодчества X–XIII вв. М.; Л. 1961. С. 104.